

28 MAR 1943

от

Иркутск

Газета №

Великий патриот

(75 лет со дня рождения А. М. Горького)

Недавно один из героев Советского Союза, рассказывая настойчивому корреспонденту свою биографию, сказал: «Жизнь у меня была хорошая, русская».

Точно такими же словами — простыми и гордыми — можно назвать жизнь Горького.

В характере, мыслях Алексея Максимовича и во всей жизненной устремлённости его являются именно народные русские черты. Он знал свой народ, как никто, потому что долгие годы жил в самой гуще народных «низов», в самой гуще щестрой, невыразимо странной жизни, которая вспоминалась потом, как сюровая сказка, хорошо рассказанная добрым, но мучительно-правдивым гением, — писал он.

Мы видели Горького в юные годы среди крестьян, рабочих, грузчиков, боярек и среди «элизы» тогдашней интеллигенции, и «сияющего» Иоанна Кронштадтского, и в народнических, и марксистских кружках. Всюду он пристально всматривался в людей, радостно утверждалась. Ширялся его кругозор, рос жизненный опыт. «Народ не только сила, создающая все материальные ценности, и единственный неиссякаемый источник ценностей духовных, первый по времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт, создавший все великие поэмы, все трагедии земли и величайшую из них — историю всемирной культуры».

«Я вижу, — писал он еще свыше 30 лет назад, — русский народ исключительно фантастически талантливым, своеобразным. Я думало, что когда этот удивительный народ отмечается

от всего, что внутри тяготит и путает его, когда он начнет работать с полным знанием, весь мир связующего значения труда, он будет жить сказочно геройской жизнью и многому научит этот уставший и обезумевший от преступлений мир».

Для этого надо было только разбудить приглушенную в людях силу, нарушить то глухое равнодушие, которым окутало жизнь заполнившее его мещанство. И литератором Горький стал именно потому, что литература — лучший способ «будить людей», подыгрывать им на подиуме. Он так и определял смысл общественной своей работы: «возбудить в людях действенное отношение к жизни».

Но для этого мало было одного пафоса жизни, той любви к жизни и человеку, которую мы так любим в Горьком. Для этого недостаточно было только поднять высоко в руко горящее сердце, как поднял его Данко — герой одного из ранних рассказов Горького. Нужно было — указать путь.

Этим определялось место Горького в революции. Его подлинная глубокая народность оберегла его от «чуято» враждебного стана. Как ни обаживала Горького буржуазия, уже с первых литературных шагов, еще на заре его славы, когда только предчувствовать можно было, каким гигантом станет певец «Буревестника» и «Сокола» — ни одной строчки, ни одной мысли своей не «продал» за всю свою полную жизнь Алексей Максимович.

В 1889 году он испытал пер-

ый арест и с тех пор состоял до самой революции под неослабным, хотя и негласным полицейским надзором.

В 1898 г. Горький был арестован вторично по делу о социал-демократической пропаганде в 1891—92 гг. Но за отсутствием достаточных улик был освобожден — опять под тот же «негласный» надзор. В 1901 году арестовывался дважды — в Майкопе и Нижнем Новгороде. При обыске у него был взят гектограф, приобретенный для печа-

тания воззваний, которые писал Горький сормовским рабочим.

С этого года Горький становится неизменным участником всех общественных выступлений против царизма, делом утверждает свой лозунг: «ребовать, а не просить, не жаловаться, не стоять, ибо это дело наших, которые не должные им требуют, а милостью просят».

В эти годы устанавливается прочная связь Горького с большевиками. В них Горький прочно потуял, а потом осознал ту реальную, живую организующую силу, которая — единственная! — способнанести на землю «сказочно-геройскую жизнь», о которой он мечтал.

«Мне было крайне отрадно, — писала в 1902 г., после свидания с Горьким «Наташа» (Лепешинская), член Московского Комитета партии, — слышать, что его симпатии лишь на нашей стороне.

...Очень хочет познакомиться ближе с нашим направлением, нашими всеми изданиями и практической нашей работой... И хочет помочь нам, чем может: во-первых деньгами, а потом предложил даже, что не может ли он исполнить какое-нибудь поручение в тот город, куда едет... Что касается денег, то у нас с ним установлен договор на бескорочное время: он нам будет давать ежегодный год по 5000 рублей». По тогдашним расходам партии — сумма эта составляла немалую часть всего партийного бюджета.

С того времени Горький шел рука об руку с партией. Даже долгие периоды жизни за границей, к которой вынуждала его болезнь, не создавала «отрывка» от народа.

Заграничные периоды жизни скрывались лишь на литературной продукции. Словно этот Антей литературы слабел, не ощущая под ногой родной русской почвы. Огромная горьковская переписка не могла, конечно, заменить того живого ощущения родины, которое живит каждую страницу горьковских произведений.

Особенно тесной и особенно плодотворной стала эта связь в годы, когда в Сталинской Конституции слово «родина» стало разновзвучно слову «государство». Сталинские пятилетки с их героической труда открыли путь в жизнь горьковской «сказке» о новой в истории мира небывалой жизни. С еще большей страстью, с еще большей силой вел Горький борьбу против тех самых сил, которые старались загородить, сорвать, затушить победное начало движения.

Самым опасным из этих врагов был Фашизм. И Горький с первых же дней захвата фашистской кликой власти стал в первый ряд непримиримых борцов против фашизма. Он писал о «чёрном чудовище власти», «спортивившем мир железом, золотом и ложью».

Именно ему, величайшему гуманисту, принадлежит ставшая крылатой фраза: «если края не сдаются, его уничтожают».

С какой силой звучат эти слова сегодня, в дни Великой Отечественной войны советского народа против немецких захватчиков. Не знать постыдно, быть врага на смерть! Таким слышим мы сегодняшний горьковский призыв. И тем самым принимаем его. Воистину так: быть на смерть, пока не сброшена будет в гнилую помойную яму последняя фашистская падаль.

С. МСТИСЛАВСКИЙ.